

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Гуманитарный институт
Кафедра философии

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
_____ В.И.Кудашов
подпись инициалы, фамилия
« _____ » _____ 2021 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

47.03.01 – Философия

«Проблемы образования в дискурсе гуманизма, трансгуманизма и
постгуманизма»

Руководитель _____

доктор филос. наук,
профессор

В.И. Кудашов

подпись, дата

Выпускник _____

М.А. Шупранова

подпись, дата

Красноярск 2021

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	2
1. Философские основы принципа гуманизма	4
1.1. Гуманизм в традиционной и советской системе образования.....	4
1.2. Гуманизм в современной системе образования.....	18
1.3. Итоги главы	24
2. Трансгуманизм и постгуманизм	26
2.1. Гуманизм, трансгуманизм, постгуманизм: сущность и проблема соотношения	26
2.2. Постгуманизм и проблема антропологического кризиса	38
2.3.Итоги главы	45
3. Включение принципа постгуманизма в систему образования.....	47
3.1. Трансформация механизмов самоидентификации в эпоху господства постгуманизма	47
3.2. Образование - альтернативная стратегия сохранения, воспроизводства и развития человека?	54
3.3. Итоги главы	57
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	59
Список использованной литературы.....	62

ВВЕДЕНИЕ

В связи с существенными социально-экономическими и политическими изменениями в Российской Федерации, актуализацией проблемы антропологического кризиса, кризиса классического гуманизма, проблемы «текучей идентичности», при современном развитии и укреплении идеи становления постгуманистического общества, происходит переоценка ценностей.

Включая фундаментальную основу общественного сознания – систему образования, через призму содержания которой мы можем рассмотреть, как проходит процесс изменения ценностей, имеет ли данный процесс движение в сторону аксиологии постгуманизма?

Ответ на данный проблемный вопрос можно получить, изучив основные аспекты системы образования на предмет их гуманистического, трансгуманистического и постгуманистического содержания и направленности.

Объектом исследования данной работы является процесс изменения в современном образовании.

Предмет исследования – постгуманистическое содержание ценностей системы образования.

Цель: исследовать эволюцию гуманистических представлений о сущности и задачах образования и их современную трансформацию.

В соответствии с поставленной целью формулируются следующие задачи исследования:

1. Рассмотреть гуманизм в традиционной и советской системе образования.
2. Выявить сущность современного образования в дискурсе гуманизма.
3. Эксплицировать проблемы образования в дискурсе трансгуманизма и постгуманизма.

4. Выявить причины и характер трансформации представлений о сущности и задачах образования в рамках постгуманистической парадигмы.

5. Выявить особенности трансформации механизмов самоидентификации в эпоху господства постгуманизма

6. Рассмотреть образование в качестве альтернативной стратегии воспроизводства и сохранения человека в его целостности

Работа состоит из трех глав. Включает содержание, введение, заключение и библиографический список.

1. Философские основы принципа гуманизма

1.1. Гуманизм в традиционной и советской системе образования

Основу современного понимания гуманизма можно увидеть в античной философии древних Греции и Рима. Основным призывом греческой культуры – самопознание – был подхвачен и развит греческими философами и воплощен ими в ориентации античной философии на человека и его разум. Само понятие «гуманизм» берет начало от латинского «humanitas» (человечность). В близком к современному пониманию слово было впервые употреблено Марком Тулием Цицероном. Для него «humanitas» – нравственность, высокое культурное развитие, мягкость, человечность [11] [28].

Понятие «гуманизм» прочно закрепится в европейской философии позже, в эпоху Возрождения, в Италии, в момент, когда культура начнет переосмысление античного наследия, а также случится переоценка ценностей в основу которых будет положен человек, его жизнь, развитие и благополучие. Основные представители гуманизма эпохи Возрождения, это Франческо Петрарка и Джованни Пико делла Мирандола.

Поэт и философ Франческо Петрарка единодушно считается основоположником гуманизма. Он значим для истории гуманизма, как человек, впервые объединивший господствовавшие до Ренессанса течения мысли, в единый поэтический синтез. Благодаря чему заложил основу гуманистического понимания для следующих европейских поколений.

В трактате «О собственном незнании и многом другом» проявляется принципиально новый подход к оценке древнего наследия. По его мнению, слепое подражание мыслям предшественников не способно привести на вершину творчества. Необходимо переосмысление. Если Античность ставит человека в богоустановленный порядок, и таким и только таким образом оценивается поведение человека в обществе, с точки зрения морали средневековья, религиозной морали, то эпоха Возрождения предлагает

принципиально новый взгляд – человек ценность сам по себе, Возрождение вызывает к формированию индивидуального.

Джованни Пико делла Мирандола был еще одним из ярких представителей итальянских гуманистов. Чтобы понять, насколько изменилось представление о человеке в сравнении с эпохой средневековья, или античностью достаточно вспомнить, как Создатель обращается к Адаму: «Не даем мы тебе, о Адам, ни определенного места, ни собственного образа, ни особой обязанности, чтобы и место, и лицо, и обязанность ты имел по собственному желанию, согласно твоей воле и твоему решению. Образ прочих творений определен в пределах установленных нами законов. Ты же, не стесненный никакими пределами, определишь свой образ по своему решению, во власть которого я тебя предоставляю» [31].

У Пико делла Мирандолла можно найти основные положения учения о свобододолюбивом человеке, и о свободе, изначально уже данной Богом: человек должен решать свою судьбу и свое положение в мире. Здесь он - не только находится в естественном существовании, он также сам Создатель самому себе, что говорит о его творческой, созидательной природе, и что отличает его от других естественных существ. Он - хозяин природы. Средневековая вера в греховность и искажение человеческой природы постепенно ослабла, поэтому человечество больше не нуждалось в благодати Божьей, чтобы спастись. Когда человек осознает, что он творец своей жизни и судьбы, он также становится безграничным властелином всей природы [28].

Лидия Брагина, советский историк и специалист по эпохе Возрождения пишет: «Это вовсе не древнее представление о человеке. В древности человек был естественным существом в том смысле, что его границы были определены природой, и только от него зависело, следовал он природе или отклонялся от нее. Отсюда интеллектуалистский, рационалистический характер древнегреческой этики. Согласно Сократу, знание необходимо для нравственного действия; человек должен знать, что такое добро, и познав

это, он обязательно пойдет за добром. Образно говоря, древний человек признает хозяйкой Природу, и за ней следует, а не себя ставит правителем над Природой» [11].

Историки и философы единогласно оценивают период Возрождения как время зарождения классического гуманизма, нового понимания гуманизма в сравнении с предыдущими эпохами. Однако, в сущности, он все также представляет собой религиозную доктрину, и действия человека в рамках неё детерминированы религиозными предписаниями, нормами, которые диктовала церковь, а общество активно порицало их невыполнение. В таких условиях проникновения церкви в жизнь общества, а общества в жизнь человека, вопрос о роли индивидуальной морали не рассматривался. Вплоть до середины XVIII существовало отношение к гуманизму именно как к резонансному течению общественной мысли, как к интересной теме для философского обсуждения, или как к религиозной парадигме, но не как к конкретному указанию к действию. Приближение гуманизма к научному обоснованию произойдет позже, когда такие исследователи как Фридрих Паульсен, Вильгельм фон Гумбольдт, позже Пол Куртц и другие светские гуманисты пересмотрят данный термин.

В середине XVIII века зарождается течение неогуманизма, которое оказало существенное влияние как на теоретические представления о гуманизме, так и на философию образования, так как одной из центральных идей, провозглашаемых неогуманистами, была преемственность между средней и высшей школой, между гимназией и университетами. Впервые неогуманистами была очерчена проблема индивидуальности, и образование понималось как инструмент формирования индивидуальности человека, который впоследствии станет элементом общества. И общественный прогресс понимался, например, Вильгельмом фон Гумбольдтом как следствие правильно организованной системы обучения, где личность, проблема формирования личности является центральной.

Данное теоретическое учение было продолжено в трудах философов-прагматистов, а затем представителями светского гуманизма XIX-XX века.

В 1933 году был выпущен Первый Гуманистический Манифест, ведущими авторами которого стала ассоциация из 30 профессоров, философов, социальных деятелей (Рой Вуд Селлерс и Рэймонд Брэгг заложили основу изложения). Основная идея манифеста - создать нетрадиционную гуманистическую религию, ориентируясь только на светские ценности. В манифесте подчеркивается, что для развития человеческого общества и новых научных принципов и концепций необходимо осуществить пересмотр религиозных взглядов: «Существующие верования вызывают огромные сомнения в отношении религии. Также очевидно, что религия, имеющая претензии на объединяющий характер и способность быть движущей силой современности должна точно соответствовать текущим потребностям»[3].

Таким образом, гуманизм определяется как движение, направленное на преодоление и замену предыдущих религий, основанных на так называемых сверхъестественных откровениях. Декларация предлагает новую систему убеждений, основанную на 15 аргументах. Хотя в целом манифест носит светский характер, в нём отвергается несостоятельное, утилитарное, ориентированное на прибыль общество и дается представление о глобальном равноправном обществе, основанном на взаимном добровольном сотрудничестве. Вот некоторые из официальных тезисов:

«1) Религиозные гуманисты считают, что Вселенная существует сама по себе, а не создана.

2) Люди - часть природы.

3) Следует отбросить традиционный дуализм разума и тела.

4) Человеческая религиозная культура и цивилизация являются продуктами постепенного развития через взаимодействие с природной средой и социальным наследием. Люди, рожденные в определенной культуре, в значительной степени подвержены влиянию этой культуры.

5) Гуманизм не отрицает возможности неоткрытой реальности, но настаивает на том, что способ определения существования и ценности любой реальности лежит в разумном изучении и оценке ее взаимосвязи с человеческими потребностями. Религия должна формулировать свои надежды и планы в соответствии с духом и методами науки.

6) Эпоха теизма, деизма, модернизма и различных «новых идей» закончилась.

7) Ни что человеческое не чуждо религии. Она включает в себя труд, искусство, науку, философию, любовь, дружбу, отдых - в той степени, в которой он выражает все, что приносит разумное удовлетворение в жизни человека. Больше не существует различия между священным и светским» [3].

Заданная манифестом цель гуманизма – построить такое общество, в котором люди добровольно и свободно участвовали бы в реализации планов для достижения общего блага. Адепты религиозного гуманизма также обнаружили, что религиозные чувства проявлялись в большей степени в личной осознанности и совместной деятельности, чем в прежних взглядах на поклонение и молитву. Поэтому, для них стало очевидным, что направление религиозного гуманизма претерпело изменение, и не будет явных религиозных переживаний и взглядов, которые до сих пор ассоциировались со сверхъестественными верованиями. Однако и светские гуманисты также твердо верят, что существующее общество, ориентированное на приобретения и получение прибыли, оказалось недостаточным, и логично требовать радикальных изменений в методах, контроле и мотивации. Для обеспечения справедливого распределения средств к существованию необходимо установить социализированный и основанный на сотрудничестве экономический порядок [28].

Так, благодаря манифесту, были заложены основы «влиятельного гуманизма», что подразумевает под собой влияние на развитие европейской культуры и формирование того общественного сознания, с которым сталкиваются современники. Это движение называется по-разному

(религиозный гуманизм, натуралистический гуманизм, этический гуманизм и т. д.), в зависимости от акцента, который придают последователи.

Именно в двадцатом веке понимание и реальный опыт ненасилия претерпели качественные и теоретические изменения. Например, тот факт, что ненасилие перешло из частной сферы в публичную, а область политики рассматривается как эффективный инструмент для общества, средство достижения социальной справедливости. Это изменение вызвано множеством причин, из которых следующие две являются основными. Первая имеет идеологические или мировоззренческие характеристики.

Переход от наследственного (или сословного) класса к демократической организации предполагает становление такого человека и мировоззрения, что делает равными возможности морального права на достоинство и счастье. Эта точка зрения из сферы гуманитарного называется гуманистической. Она становится доминирующей позицией в общественном сознании, а идеология, порождающая классовое разделение и религиозный фанатизм, остается за гранью духовной жизни.

Гуманизм исходит из признания святости человеческой жизни. Рациональная интерпретация этого принципа неизбежно приводит к концепции ненасилия.

Вторая причина связана с масштабами насилия. Глобальный характер конфликтов и разрушительная сила оружия стали абсолютными на земле, устраняя последнюю фантазию о том, что насилие может быть инструментом справедливости. Опыт опустошительной мировой войны двадцатого века и широко распространенная опасность смерти, связанная с производством ядерного оружия, коренным образом изменила эту ситуацию. Аргумент о том, что насилие является абсолютным злом, стал универсален, повсеместен и ясен.

Традиционное образование сложилось в XVII веке на основе педагогических принципов Ю.А. Коменского, и это до сих пор единственная система образования, не нашедшая более зрелой альтернативы.

Есть много версий происхождения слова «педагогика», по одной из которых название педагогики происходит от греческого слова «пайс» или «пайдос» - ребенок/подросток и «аго» - вести. В буквальном переводе «педагог» означает «ведущий ребенка» или «руководитель». В Древней Греции учитель был рабом и вел ребенка хозяина за руку, чтобы сопровождать его в школу, а также контролировал посещение занятий.

Само обоснование образовательного процесса и роли педагога основано на гуманистической идее определенного типа субъекта, который обладает внутренним потенциалом, чтобы стать самомотивированным и самостоятельным, рациональным субъектом, способным проявлять индивидуальную свободу действий. Таким образом, задача образования понимается как «выявление», помощь в реализации этого потенциала, так что субъекты становятся полностью автономными и способны осуществлять свою индивидуальную и преднамеренную деятельность.

Со временем слово «педагогика» обрело более глубокий смысл, подразумевая под собой ведение ребенка по жизни, воспитание, а также направление его физического и умственного развития. Некоторые алгоритмы взаимодействия с детьми были настолько эффективными, что логичным образом появилась необходимость в передаче знаний уже между педагогами. Так педагогика оформилась как самостоятельная наука, а позже появился раздел дидактики.

«Только в последние несколько десятилетий стало ясно, что не только дети, но и взрослые нуждаются в квалифицированном педагогическом руководстве», - пишет советский дидактик И.Р. Ахмедов [8].

Самое короткое, общее и в то же время относительно точное определение педагогики - это наука о человеческом образовании. Используемое здесь понятие «образование» является самым обширным, включая воспитание, обучение и развитие.

Только когда конкретная, уникальная и неотъемлемая тема исследования будет четко выбрана и конкретизирована, любая отрасль

человеческого знания превратится в науку. Педагогика как зрелая наука имеет свои дисциплины и исследовательские задачи.

Обособленность и формирование педагогики как науки обусловлены растущей потребностью общества в создании специальных учебных заведений, теоретическом осмыслении и обобщении опыта спонтанного обучения и воспитания подрастающего поколения, специальной подготовки к жизни. Таким образом, воспитание и образование стали объективными потребностями общества и важнейшей предпосылкой социального развития.

Культура - важный элемент в развитии общества, который оказывает непосредственное влияние на развитие человека, образование обеспечивает вхождение человека в культуру, а педагогика осуществляет методологию – как осуществить данный процесс.

Вот почему на определенном этапе развития человеческого общества, особенно в более поздний период рабства, когда производство и наука развивались семимильными шагами, образование будет занимать видное место как особая социальная функция. Создаются специальные учебные заведения, а некоторые занятия людей превратились в обучение и воспитание детей.

Традиционное обучение - это образование, основанное на классно-урочной организации. Отличительная особенность традиционных методов обучения в классе: ученики примерно одного возраста и уровня подготовки образуют классы в школах, средних школах, колледжах и университетах - академическую группу, в основном сохраняя постоянный состав. Период школьного и университетского образования; все учебные заведения осуществляют свою работу по единой годовой учебной программе и расписанию отдельных классов и специальностей - школ, курсов и специальностей в университете.

Традиционное обучение авторитарно. Здесь позиция ученика такова: он только объект обучения и воспитательного воздействия, он только «должен, должен», потому что он все еще несформированная, слабая и нестабильная

личность. И позиция учителя: он лидер, всему глава, командир, которому нужно только верить, Бог и судья, всегда прав [8]. Проблема традиционного (позже и советского, т.к. многие характерные черты были переняты), образования в том, что в основном использовался императивный метод преподавания, заранее предопределяющий и подход, и отношения между учеником и учителем.

Методы и формы усвоения знаний в традиционном образовании основаны на следующих столпах:

1. Неаналитический обмен готовыми знаниями, собранными из резюме или учебников;
2. Благодаря изучению моделей нет необходимости делать логические выводы;
3. Бесспорная индуктивная логика от частного к общему;
4. Опираясь только на механическую память, без рассуждений и доказательств;
5. Только устное введение, без дополнительных материалов, механизмов и оборудования;
6. Воспроизведение информации не дает продуктивного или творческого результата.

Поэтому у традиционной формы обучения есть как положительные, так и отрицательные стороны.

В качестве альтернативного метода сегодня в мировом образовании были предложены новые методы обучения. Учебные технологии - это систематический метод применения этого учебного процесса, который учитывает технологии и человеческие ресурсы и их взаимодействие, тем самым оптимизируя форму обучения [9].

Вместе с тем, традиционная форма образования заложила базовые этические компоненты, что сохраняются до сих пор. Как пишет Ян Амос Каменский в своем труде «Великая дидактика»:

1. Все молодые люди должны получать образование, кроме тех, кому Бог отказал в разуме.
2. Юношество получит всю подготовку, которая может сделать людей мудрыми, добродетельными и благочестивыми.
3. В качестве подготовки к жизни образование должно быть завершено до достижения зрелости.
4. Это обучение должно проводиться очень легко, как если бы оно было само по себе, без побоев, жестокости или каких-либо форм принуждения.
5. Молодые люди хотят получать образование, не поверхностное, а основательное.
6. Такое обучение не должно требовать больших усилий, но должно быть очень легким[23].

Примечательно, что отголоски традиционной формы обучения присутствуют и в современной системе образования, хотя субъект-объектная дихотомия была преодолена, а постмодернисты предложили преодоление субъект-субъектных отношений. Однако такой подход являет собой термин метафорического содержания.

А также, многие черты традиционного образования включены в советскую систему образования, несмотря на её новаторский характер.

Советское образование до сих пор являет собой любопытный объект для исследования, - это уникальный проект, служащий прежде всего целям коммунистической идеологии.

Общественная и культурная деятельница, главный идеолог советского образования и коммунистического воспитания молодёжи, Н. К. Крупская в своем труде «Система народного образования в РСФСР. На путях к новой школе» пишет: «Буржуазия не может видеть других форм государственных организаций, кроме тех, что созданы правящим классом для порабощения масс. Вот почему он называет разрушение этих старых форм анархией и приравнивает их к разрушению всех форм государственных организаций. У

пролетариата другой взгляд на вещи. Он считает, что при социалистической системе общественная жизнь не требует государственной организации, потому что такая жизнь хорошо организована сама по себе, и не требует специальной принудительной организации. Но в переходный период диктатуры пролетариата государственная организация общественной жизни нужна как никогда. Просто цель этой национальной организации иная: не поработить массы, а создать условия для поднятия этих масс до уровня, делающего возможным осуществление социализма» [24].

Содержание и цели советской системы образования были во многом обусловлены тоталитарным политическим режимом и плановой экономикой. Государство использовало систему образования для подготовки специалистов соответственно своим потребностям в экономике и внешней политике, используя человека как необходимый инструмент. Советская система образования с присущим её идеологии коллективизмом не работала на развитие индивида в соответствии с его личными потребностями, а стремилась подчинить его, использовать как «сырьё» для подготовки будущих специалистов, в соответствии с потребностями государственной экономики.

При этом советская система образования в силу своей идеологизированности создавала образ под принятым в обыденности названием «простой советский человек», хотя и лишенный многих прав и свобод, практикуемых на неидеологическом уровне - в семье, трудовых коллективах, профсоюзных залах, пионерских лагерях или студенческих коллективах. Он искренне проявляет чувства доброты и уважения к подобному себе. Это внушает ему чувство собственной принадлежности к по-настоящему большому делу, к справедливым вещам [10]. Это и является главным противоречием в проблеме гуманистического содержания советской системы образования.

В СССР место личности и образования, которое он должен был получить, полностью рассматриваются с точки зрения государственных

потребностей. Кандидат философских наук, равнодушный к философии образования, Ивашевский Станислав Леонидович, в своем труде «Диалектика идеалов и правовых норм в системе советского образования» пишет: «Государство - это самое главное в советской жизни. Советское правительство считает образование основным средством достижения национальных целей в плановой экономике. Считается, что целью советской системы образования является подготовка хорошо образованных, глубоких и активных строителей коммунистического общества» [22, стр. 46].

Одна из характерных черт, особенность образования в советское время - это предопределенность, детерминированность выбора образовательных курсов для студентов (если речь идет о высшей школе) и, соответственно, школьной программы в соответствии с нуждами государства. Система образования построена таким образом, чтобы развивать нужные таланты с нужным количеством людей и с правильной (по возможности максимальной) их подготовкой. В качестве дополнительного материала страницей ниже указаны организации, отвечающие за такую подготовку. Следует заметить, это действительно уникальный проект, своей системностью и организованностью ликвидирующий существующий до революции разрыв в процентном соотношении образованных людей и людей малограмотных/неграмотных. Впечатляющие успехи советских ученых в области науки и техники почти полностью можно объяснить таким типом планирования и степени подготовки студентов.

Впечатляющие успехи советских ученых в области науки и техники легко объяснимы исходя из такого типа образовательной системы, дающей высокий результат даже по современным меркам. Однако, является ли такая организация гуманной? Партийное руководство не только подготавливало кадры для закрытия нужд страны, но и поддерживало международные отношения поощряя экспорт специалистов разных областей в менее развитые республики, в страны-союзники, заставляя систему образования в данном

случае работать не только на нужды государственной экономики, но и на нужды внешней политики.

Советская власть выстраивала образовательную систему в соответствии с принципами марксистского материализма, и он действовал от детского сада до университета.

Воспитание в СССР имеет особенность: идеология накладывает отпечаток на все ступени образовательной системы, и проходит красной нитью от дошкольного к высшему образованию. Школа рассматривалась как главная платформа осуществления социальной работы по внушению лояльного отношения и верности целям партии.

Вся советская система образования полна строгости и дисциплинарности. Из-за строгих требований плановой экономики у студентов меньше возможностей для выбора предметов. За очень редким исключением, все старшеклассники по всей стране изучают одни и те же предметы в одно и то же время. К проблемному полю в советском образовании можно отнести отсутствие гибкости в выборе будущей профессии. Использовалась известная и по сей день методика советского психолога Е.А. Климова, состоящая из 5 профессиональных областей, определяющая выбор профессии исходя из способностей и предпочтений. Однако, при всех недостатках и нелогичности использования методики в настоящее время, для середины XX века это был существенный прорыв. Также, существовала проблема перехода из одной профессиональной области в другую, переквалификация как вид дополнительного образования вводится только в 60-е годы XX века, и осуществляется только внутри профессии.

Н.К. Крупская пишет: «В воспитании всей молодежи особое внимание должно уделяться ручному труду и промышленному производству. Студентов учат не только уважать чужой труд, но и упорно трудиться, чтобы участвовать в различных видах деятельности. Дети должны участвовать в различных сельскохозяйственных и промышленных проектах не только в

рамках учебной программы, но и после школы или во время школьных каникул»[24]. Спонсируемые партией молодежные организации играли важную роль в воспитании советской молодежи. Октябрятам (до 9 лет), пионерам (от 9 до 14 лет) и членам Коммунистического союза молодежи (от 13 до 25 лет). Посредством внеклассных занятий, организованы точно выверенные согласно идеологии курсы, которые не только продолжают линию, намеченную школьным образованием, но и переходят границу личного досуга. С помощью таких организаций, со специально разработанными планами, был облегчен поиск талантливых, подающих надежду будущих государственных, партийных деятелей.

Таким образом, эти организации предоставляют лидерам тренировочные площадки, плацдармы для пропаганды и, следовательно, интенсивные образовательные программы.

Справедливо заметить, что политическая обстановка в стране оказывала существенное влияние на культуру и образование, и цели советской власти отличались в зависимости от лидера партии, но все же можно выделить общие черты.

К сожалению, в советской системе человек рассматривается больше как инструмент, который можно использовать для достижения национальных целей. Таким образом, образование ставит своей целью не обогащение для отдельного человека, а исключительно на благо страны. [22, с. 54]. Конечно, это очень отличается от привычной нам концепции общего образования. В настоящее время общее образование в основном помогает человеку реализовать себя. Что, в свою очередь, тоже продиктовано законами существования современного, индивидуалистического общества.

1.2. Гуманизм в современной системе образования

Оценивая прошедшие в российском обществе реформы и становление российского образования, следует подчеркнуть, что в этот период произошел переход от советской системы образования к системе, соответствующей принципам (современного) гуманизма и открытости в мировом образовании [6, с. 35] [44]. Не случайно использован здесь термин «современный гуманизм». Гуманизм сегодня признан в научных и образовательных кругах как «ведущая основная идея развития образования на данном этапе». Истинная человечность включает в свою педагогическую интерпретацию обеспечение подлинно гуманного отношения к детям и их правам, признание его субъектом образования и решительное преодоление последствий авторитарного воспитания [35].

После разрушения советского союза в конце 80-х годов, где образовательные учреждения являлись государственными, наступило время нестабильности, что вызвало трудности финансирования. Экономическая реформа и кризис затронули все сферы жизни, и было решено дать возможность ВУЗам существовать автономно, путем оказания платных образовательных услуг. Полная реорганизация системы образования - дело сложное, болезненное и спорное. Идет борьба двух тенденций – с одной стороны желание автономии, используя «техно-бюрократический подход» вновь поставить образование на социалистические рельсы, понимая образование как условие обеспечения благополучия страны. Вторая – ориентир на современные европейские тенденции, на гуманизм и личностное развитие [6, с. 42].

Л. Ф. Гайнуллина, и Е. Л. Яковлева в статье «Принцип гуманизации в образовании» пишут: «Гуманистические идеи должны были стать основной парадигмой современного образования. Но не стали. Принципы гуманизма, широко пропагандируемые на форумах высокого уровня, не получили должного внимания на уровне обыденном. Доля гуманитарных предметов неуклонно снижалась от стандартов образования одной страны к стандартам

другой; ФГОС ВО (ФГОС 3+) не содержит перечень и объем дисциплин не только вариативной, но и базовой части, кроме философии, истории и иностранного языка. Хотя у выпускника-бакалавра на выходе должны быть сформированы наряду с профессиональными компетенциями и общекультурные, гуманистические по своей сути. Следует отметить, что гуманистические идеи и принципы гуманизма претерпевают серьезные изменения с развитием общества. Пока нет единого безоговорочного понимания гуманизма» [14].

Да, гуманистическая проблема вечна и фундаментальна, но в 21 веке она обретает иные формы, возникают другие направления, заимствованные из гуманизма.

В настоящее время, оптимизация организации образовательного процесса является ведущей линией в модернизации образования. Под это определение попадает, например, перенесение методологии экономической теории, или экстраполяция механизмов функционирования рынка на осуществление функционирования образовательного процесса, в том числе и поиск баланса между источниками финансирования. В конечном итоге, усилиями реформаторов была реализована культура рыночных отношений в образовании. Бесспорные и очевидные результаты модернизации граничат с серьезными и нерешенными проблемами. Присоединение России к Болонскому Процессу имеет как положительные так и отрицательные последствия.

Искусственное насаждение европейских ценностей и стремление к активному применению европейских технологий и опыта, совместно с культурологической и социальной проблемой глобализации приводит к острой проблеме национальной идентичности. Бюрократия и формализм - если в советское время это была очередная форма контроля, то в современности эта необходимость диктуется законами рынка, так как образовательная услуга – платный нематериальный продукт, для подтверждения (отчетности) об итогах совершения которого необходима

документация. Ещё одна проблема, характерная для современного образования – оценка и самооценка в образовательном процессе. Любой человек в процессе жизни сталкивается с оценкой себя, других людей, предметов, ситуаций. Человек, формируя оценки, оказывает непосредственное влияние на окружающих. Оценки играют роль обратной связи, и необходимы для организации взаимодействия с предметным и социальным миром. Качественный результат – следствие качественно организованного процесса. Однако, существующая в России система сдачи Единого Государственного Экзамена и внедрение рейтинговой системы в российских школах провоцирует проблему «гонки за показателями». Помимо расхождения в корреляции между реальными знаниями и оцениванием, появляются проблемы психологического характера. Это проблема сравнения, психологическое давление, со стороны семьи/сверстников, буллинг (от английского слова *bullying* – травля, преследование), что во взрослой жизни трансформируется (как один из вариантов) в проблему FOMO (аббревиатура «*fear of missing out*», синдром упущенной выгоды). Доктор психологических наук, основатель Международного Центра Гуманной Педагогики Шалва Александрович Амонашвили выразил проблему оценивания следующим образом: «Традиционные отметки в глазах многих учителей выступают чуть ли не главным средством формирования мотивов учения, становясь, в свою очередь, основным регулятором жизненных отношений учащихся в их микро-социальной среде. При этом упускается из виду, что школа должна не просто передавать знания, а «вводить в царство мысли»» [7].

К вышеперечисленным проблемам, в рамках единой проблематики добавляются такие взаимосвязанные проблемы как: устаревшая методика преподавания, вследствие этого низкая эффективность занятий и большие домашние задания, к этому добавляется проблема разного уровня подготовки учеников, общая незаинтересованность преподавателя, быстрое профессиональное выгорание. Зеркально отражаются проблемы в области высшего образования, хотя в высшей школе есть определенные улучшения.

Позитивное отношение, увлеченность, ответственность – важные показатели в оценке образовательного процесса. Если они не выполняются в должной мере это говорит о плохо организованном процессе, что-то необходимо изменить.

Возвращение к традиции открытого обсуждения процесса реформ и активного привлечения научных учреждений к разработке современных подходов в настоящих условиях необходимо. Кроме того, необходимо признать, что новые задачи, которые выдвигаются вперед, не всегда соответствуют прошлому. Они нарушают преемственность национальной политики в области образования и наносят большой ущерб стабильности образования. Но это следствие реформы, характерная особенность любой реформаторской деятельности.

Сейчас мы уже можем оценить проект «Концепции модернизации российского образования», написанный до 2020 года. Согласно отчетам, наибольший прогресс был достигнут в решении проблемы обновления общего среднего образования. Причина акцентирования внимания на этом аспекте заключается в том, что общее образование, являющееся основой и крупнейшим компонентом всей системы образования, также является наименее эффективным. Вектор выбран правильно, однако, можно ли однозначно оценить результативность на данный момент?

Цели современной системы образования бывают как внешними, так и внутренними. Внешняя цель - жизнеобеспечение общества в конкретных исторических условиях, развитие его продуктивности, общей культуры и цивилизации. Внутренняя целевая направленность заключается в развитии личностного потенциала, благодаря приобретению прочных знаний, навыков, умений с возможностью их применения на практике.

Образование на сегодняшний день — это общественно организуемый и контролируемый процесс совместно с его результатом, заключающийся в бесперебойной передаче знаний и опыта, благодаря которому происходит становление личности. А так как образование - это процесс, и его структура

характеризуется усвоением опыта, накопленного человеком в процессе социальной культуры и исторического развития, культивированием социально приемлемых и признанных форм поведения, а также развитием интеллекта и тела. Следовательно, образование складывается из представлений о социальной функции человека, согласно идеальной модели принятой в данное время. Эти компоненты конструируют содержание образования, т.е. обуславливают комплекс переживаний, имеющих важное социальное значение, и молодое поколение должно усвоить этот опыт, если они хотят эффективно интегрироваться в социальную жизнь.

Задача образования - сделать осознанный выбор, основанный на увязке собственной системы ценностей с универсальными и профессиональными системами ценностей, чтобы сформировать стабильную и последовательную систему ценностных ориентаций, способную обеспечить саморегулирование и самоидентификацию. Право человека на самоопределение координирует его отношения с миром и самим собой.

В одной из статей Алиевой Б. Ш. в архиве института Стратегии Развития Образования РАО говорится, что реализация компетентностного подхода в высшем образовании является основной образовательной парадигмой, и является показателем качества подготовки в высших учебных заведениях. Чтобы соответствовать современной педагогической парадигме, дискуссии о характере и содержании способностей и предметного содержания, отвечающих профессиональным требованиям, все еще продолжаются.

Однако это обсуждение зачастую игнорирует вопрос образования как культурного феномена, а личность и процесс идентификации главная тема этого феномена.

Как утверждает доктор педагогических наук, профессор, и действительный член Академии гуманитарных наук Валентина Владимировна Горшкова: «индивидуальное сознание развивается до 20 лет, дальнейшее его сохранение, восстановление и развитие связано с непрерывно

ускоряющимся неформальным и информальным культурологическим образованием»» [15, с. 43-48].

Человек только тогда становится субъектом культуры, когда образование действительно эффективно, и когда морально-этические и духовно-ценностные цели успешно выполняются. Даже если образование рассматривается как «медиатор» между культурой и человеком, личная и профессиональная компетентность человека приобретает законченный вид в процессе ценностной ориентации в системе образования. Следовательно, ей необходимо уделить особое внимание, проследить истоки ее формирования и причины трансформации.

1.3. Итоги главы

Гуманизм как идейное течение, формирующееся с эпохи Возрождения, претерпел существенные изменения. Традиционное образование, сохраняющее черты императивности на протяжении всей истории существования, находит отголоски и в современной системе образования.

Советское образование отличается высокой степенью идеологизации. Современное российское образование за свой относительно недолгий срок существования сделало шаг к отказу от исполнения запросов государства на конкретных специалистов для нужд государственного производства. В первую очередь этот процесс был обусловлен сменой экономической системы в пользу рынка. Содержание образовательной системы в России должно формироваться с целью получения не знаний, а навыков, формирования у обучающегося необходимых ему для дальнейшего обучения или работы общекультурных и профессиональных компетенций. Такой подход выглядит более гуманным, так как в первую очередь направлен на формирование устойчивой личности, которая в дальнейшем (как предполагается) совершит осознанный выбор в вопросе выбора профессии или последующего направления обучения. Но попытка подчинить образовательный процесс рыночным механизмам создает иллюзию гуманности, так как в данном случае образовательная система работает не на нужды государства (хоть уже и не тоталитарного), а на нужды рынка и крупного капитала, которые никак не подконтрольны обществу.

Фундаментальные изменения базовых ценностей современного общества напрямую отражаются на понимании образовательных целей, задач и сущности, характера образования. Именно последний в наше время стал основным и универсальным каналом для достижения человеческой культурой исторического наследия. Переосмысление главной цели образования и поиск соответствующей формы воспроизводства всеобщего приоритета человечества – должно представлять собой важнейшее направление современной философской мысли.

Один из таких приоритетов - гуманизация образования. Таким образом, в общем смысле гуманизацию образования можно описать как установление отношений, при которых доминирующим принципом становится принцип взаимоуважения между всеми участниками образовательного процесса. При этом сущность образовательного процесса заключается в достижении целенаправленной трансформации социального опыта в личный.

Гуманизм сегодня считается основной культурной ценностью эпохи. Любые изменения в образовании в той или иной степени происходят под знаком внедрения гуманистических идей в образовательный процесс. Поэтому теоретическое понимание природы гуманизма и тенденции его трансформации в условиях современного образования особенно важно.

С момента появления традиционной формы образования, с Я.А. Коменского, в образовании можно заметить тенденции внедрения гуманистической парадигмы в самую основу образования. В середине XVIII века зарождается течение неогуманизма, которое оказало существенное влияние как на теоретические представления о гуманизме, так и на философию образования, так как одной из центральных идей, провозглашаемых неогуманистами, была преемственность между средней и высшей школой, между гимназией и университетами. Данное теоретическое учение было продолжено в трудах XIX-XX века. Это можно отметить на примере приведенных цитирований. Позже, в другой рассматриваемой эпохе, в советском образовании, что является собой экспериментальный проект, изменились ценности общества, но основа образовательного процесса также содержит в себе стремление к гуманистическому идеалу. То же самое можно заметить и в современной эпохе. Однако, идеал гуманизма так и не был достигнут ни в один из рассматриваемых периодов.

2. Трансгуманизм и постгуманизм

2.1. Гуманизм, трансгуманизм, постгуманизм: сущность и проблема соотношения

Первый шаг в сторону отклонения от идей классического гуманизма совершили представители неогуманизма, а затем светского гуманизма. В начале XXI века мыслитель Пол Куртц, считающийся «отцом светского гуманизма» пишет: «Впервые в истории человечества у нас есть средства улучшить условия жизни человечества, приблизить его счастье и свободу и обеспечить всем людям достойную жизнь - благодаря науке и технологиям. Однако, многие люди полны страха, когда думают о следующем тысячелетии. Многие верующие и неверующие предсказывали беспокойный мир и грядущий Судный день. Пессимисты указывают на жестокие войны 20-го века и говорят об угрозе новых видов терроризма и потрясений, которые могут сокрушить человечество в следующем столетии.

Мы считаем, что имеет смысл более позитивная и реалистичная оценка перспектив человечества в 21 веке. Следует отметить, что, несмотря на политические, военные и социальные потрясения, двадцатый век стал свидетелем многих полезных достижений. Что разочаровывает тех, кто склонен видеть только наихудший сценарий, так это то, что материальное процветание, мир, улучшение здоровья и повышение уровня жизни - это реальность, и они, вероятно, будут продолжать это делать. Эти великие технологические, научные и социальные достижения часто игнорируются. Хотя они в основном применимы к экономически развитым регионам мира, на самом деле они есть везде» [26]. Трансгуманизм можно описать термином «евпраксофия», придуманным светским гуманистом Полом Куртцем:

Евпраксофия - это нерелигиозная философия или мировоззрение, в котором подчеркивается важность этичной и яркой жизни, и для достижения этой цели используются рациональные методы, такие как логика, наблюдение и наука (а не вера в Бога, мистицизм или откровение).

Самый простой и эффективный способ понять философию трансгуманизма – представить его в виде философии гуманизма со знаком «плюс». Как удачно заметил американский социолог и специалист по искусственному интеллекту Элизер Юджовски, - при определенных предположениях трансгуманистические убеждения стали классической формой гуманизма: там, где сторонники классического гуманизма видят сложные моральные дилеммы, вызванные нашими ограниченными способностями и доступными сейчас ресурсами, трансгуманистические взгляды поддерживаются возможностью технологического прогресса, достаточного, для уровня решения существующих проблем.

Трансгуманизм продолжает линию, намеченную философами эпохи Просвещения, что неоднократно подчеркивается разными авторами в статьях и научных исследованиях, но в большей мере перенимает содержательные аспекты позднего светского гуманизма, идущего от экзистенциалистов и американских философов начала XX века. Бытует мнение, что акцент на технократическом аспекте совершается в том числе для дифференциации с ещё активно существующим явлением ницшеанцев, появившихся на основе философии Ф. Ницше. Содержание термина «Übermensch» действительно схоже и включает в себя характеристики «сверхчеловека», «постчеловека» в рамках философии постгуманизма. Прогресс с точки зрения данной философии не является процессом стихийным, неконтролируемым и неизбежным. Он лишен слепой веры в Библейский закон в пользу веры в научный прогресс и свободное творчество человека. Ошибочно считать, что данная философия отрицает существование тонких материй. Как и частичный предшественник - научный атеизм, трансгуманизм поднимает этот вопрос на уровень научной гипотезы, с целью изучения, и последующего усовершенствования.

Хотя трансгуманизм твердо привержен делу улучшения условий жизни людей и в целом оптимистичен в отношении наших перспектив, как вида, он не предполагает никакой веры в неизбежность прогресса или в будущее,

свободное от опасностей и недостатков. Те же самые мощные технологии, которые могут изменить человеческую природу к лучшему, также могут быть использованы таким образом, чтобы намеренно или непреднамеренно нанести прямой ущерб или более тонко подорвать нашу жизнь. Трансгуманистическая озабоченность рациональностью и сопутствующим ей признанием неопределенности подразумевает признание и упреждающее предотвращение рисков и минимизацию затрат.

Трансгуманизм намного превосходит гуманизм как по средствам, так и по целям. Для гуманизма человек – цель, совершенное воплощение, и только лишь культура и образование способны усовершенствовать человеческую природу. Трансгуманисты же убеждены, что человеческая природа не лишена изъяна, человеку присущ биодетерминизм, и технологии заключают в себе потенциал преодоления биологического и генетического наследия. Как верно указал известный философ М.Хайдеггер: «классический гуманизм представляет человека, изначально выделяющегося своей субъективностью из бытия». Для классического гуманизма человек – высшая ценность, в то время как для постгуманистического течения «в центре лежит идея, что человек есть лишь часть Природы, и как любая другая часть Природы, он не может являться высшей ценностью. Ценность человека, как и ценность любой другой части Природы относительна, а не абсолютна» [38].

По итогу применения модификаций сложно будет воспринимать людей как прежде - мы можем стать постчеловечеством. Мишеля Фуко, Бодрийера и других философов волновала проблема постепенного исчезновения человека в том виде, в котором он существует; тенденция перехода на качественно новый тип личности, тип человека. Совершило ли человечество такой переход, находится ли оно на стадии перехода? Это является предметом философской дискуссии, что разворачивается на основании противоречивого развития концепции гуманизма, его трансформации в Постгуманизм больше не является просто предметом философии и научного дискурса, он обладает характеристиками объективной реальности и

реальности новой эпохи. Чем логически обуславливается антропологический кризис в рамках постнеклассической культуры и проектируемая трансформация духовной сферы, как революция постматериальных ценностей.

Рост трансгуманизма как движения и философии означает, что сформировались различные взгляды на него (в том числе негативные). Несмотря на все разнообразие и интерпретации, все же можно определить некоторые центральные темы, ценности и интересы, которые придают трансгуманизму уникальную идентичность и соответствуют теме работы. Эта согласованность в значительной степени отражается в согласованности философских определений из многих источников.

Чтобы понять трансгуманизм, необходимо еще раз пояснить, что такое «гуманизм». Гуманизм, пишет Хайдеггер, это «раздумье и забота о том, как бы человек стал человеческим, а не бесчеловечным, «негуманным», т. е. отпавшим от своей сущности. Однако на чем стоит человечность человека?» – и тут же отвечает, – «Она покоится в его существе» [23. с. 196].

Если мы понимаем этот термин как нечто большее, чем просто «человечность» или нормативно-теоретическая установка, согласно которой – как учили еще греческие софисты – «человек есть мера всего», мы требуем определения этого уникального биологического вида. Такое определение может быть достигнуто, только если мы будем отличать человеческий вид от различных видов нечеловеческих животных на Земле, а также различать людей и другие предполагаемые виды предположительно разумных существ, таких как призраки, машины, ангелы или боги и Бог.

Трансгуманизм – это движение за радикальное изменение человеческой природы: физиологии, эмоций и чувств, интеллекта и т.д.; он существует уже несколько десятилетий. Трансгуманизм как проект трансформации человека невозможен без использования высоких технологий. К ним относятся

клонирование, генная инженерия, когнитивные технологии, нанотехнологии, информационные технологии. Важно, что трансгуманизм использует научные разработки, но не ограничивается ими. Идеологи трансгуманизма пытаются, во-первых, объяснить причины необходимости изменить природу человека и, во-вторых, указать пути изменения. Трансгуманисты считают, что радикальное преобразование человеческой природы приведет к появлению постчеловека. В своих работах трансгуманисты конструировали образы сущности будущего. Важный вопрос о предполагаемых отношениях между человеком и постчеловеком был отложен на второй план. У трансгуманистов никогда не было однозначного ответа на этот вопрос. В статье «Сценарии сосуществования homo sapiens и posthuman в дискурсах трансгуманизма», кандидата философских наук Артура Александровича Дыдрова, систематизированы представления о сосуществовании человека и постчеловека; представлены четыре сценария: «Матрица», «Допущение альтернативы», «Добрые боги» и «Бифуркация». Эти сценарии имеют ценность как маркёры, меняющие представления о целях и ценностях образования, поэтому имеет смысл рассмотреть их более детально.

По сценарию «Матрица» человек - это элемент программного продукта. И «трансчеловек» или «постчеловек» тоже элементы заранее прописанного сценария, согласно которому они были запрограммированы, чтобы вести человечество к будущему формированию «постлюдей». Компьютерная программа создана постчеловеком, имеющим доступ к большим вычислительным мощностям. Следует заметить, что трансгуманисты не воспринимают сценарий всерьёз, ведь тогда приходится оперировать понятиями метафизики.

Сценарий «Допущение альтернативы», основанный на идее, высказанной Н. Бостромом о существовании постчеловеческой цивилизации в параллельном времени и пространстве. Практически все современные трансгуманисты основываются на этом предположении».

Сценарий «Добрые боги» посвящен сосуществованию человека и неочеловека. Неочеловек - это модифицированные люди, живущие бок о бок с естественным развитием человека. Неочеловек будет учителем человека и эталоном реализации духовной и физической энергии.

«У каждого свой путь и свобода выбора» выражает именно такое сосуществование, основанное на равенстве и взаимном уважении. Однако какова же роль человека нового типа? В чем выражается ответственность нового человечества за развитие земной цивилизации? На эти вопросы, как и на многие другие, до сих пор нет ответов»[1] [21].

«Бифуркация». По сценарию Валерии Прайд постчеловек может быть мирно расположен к человеку. Также вероятно, что постчеловек будет агрессивен по отношению к несовершенному существу прошлого. Важно, что результатом всех сценариев может стать серьезный конфликт между человеком и его модифицированным потомком. В. Прайд не обращает внимания на другую потенциальную угрозу - угрозу вымирания человечества. Ник Бостром писал в своей книге «Часто задаваемые вопросы о трансгуманизме»: «Их поведение и стремления могут быть столь же трудными для нашего понимания, подобно тому, как обезьяны не понимают сложности поведения человека»[1][16]. Пост-люди, выполняя рецепт Ницше («Падающего толкни»), легко смогут противостоять умной обезьяне и выиграть эту борьбу. На протяжении всей истории люди уже имели опыт истребления себе подобных (завоевание Америки, нацизм и т. д.). Очень вероятно, что современный цивилизованный человек может показаться варваром человеку будущего, ведь возможна и такая аксиологическая проблема как существование разной системы ценностей, которую люди не смогут понять. Что даже вполне вероятно, ведь, возвращаясь к Ницше, «перемена ценностей – перемена созидających».

Все указанные сценарии в будущем основаны на понимании перспективы сосуществования людей и постлюдей. Распространено мнение,

что цивилизации постчеловечества и человечества будут развиваться параллельно. Однако, вероятность их автономного сосуществования очень мала. Сторонники этих сценариев признают, что человеческие и постчеловеческие ценности будут кардинально отличаться друг от друга, и это станет непреодолимым препятствием. Следовательно, будущее, вторя Фуко и Бодрийяру, обретает пессимистические оттенки.

Возвращаясь к определениям. Трансгуманизм - социальное и философское движение, посвященное продвижению исследований и разработок технологий улучшения человека. Такие технологии могут усилить сенсорное или чувственное восприятие человека, эмоциональные или когнитивные способности, а также радикально улучшить здоровье человека и увеличить продолжительность жизни. Такие модификации, являющиеся результатом добавления биологических или физических технологий, будут интегрированы в человеческое тело.

Термин трансгуманизм был введен в художественную литературу английским биологом и философом Джулианом Хаксли в эссе 1957 года [4, с.17]. Хаксли в основном говорил об улучшении условий жизни человека посредством социальных и культурных изменений, но эссе и название были приняты как основополагающие в трансгуманистическом движении, которое делает упор на материальные технологии. Хаксли считал, что, хотя человечество эволюционировало естественным образом, теперь социальные институты могут вытеснить эволюцию, очищая и улучшая виды. Этот эссе Хаксли может быть заключен в приверженности трансгуманизма теории эволюции через технологии [22, с.25].

Движение развивалось с самого начала как свободное объединение групп, приверженных «экстропианству» (философии, посвященной преодолению человеческих ограничений). Поэтому, данному течению присуща некая разнородность. Трансгуманизм принципиально разделен между приверженцами двух видений постчеловечества: одно, в котором

технологические и генетические усовершенствования создали особый вид радикально улучшенных людей, и другое, в котором проявляется машинный интеллект, превосходящий человеческий.

Одна из выдающихся разновидностей трансгуманизма утверждает[6], что социальные и культурные институты, в том числе национальные и международные правительственные организации, не будут иметь никакого отношения к траектории технологического развития. Рыночные силы и характер технического прогресса приведут человечество примерно к одной и той же конечной точке независимо от социальных и культурных влияний. Эту конечную точку часто называют «сингулярностью», метафорой, взятой из астрофизики и относящейся к точке сверхплотного вещества в центре черной дыры, которая генерирует ее сильное гравитационное притяжение. Среди трансгуманистов сингулярность понимается как точка, в которой искусственный интеллект превосходит человеческий, что делает возможным сближение человеческого и машинного сознания. Это сближение ознаменует рост человеческого сознания, физической силы, эмоционального благополучия и общего состояния здоровья и значительно увеличит продолжительность человеческой жизни.

Вторая разновидность трансгуманизма придерживается противоположной точки зрения, согласно которой социальные институты (такие как религия, традиционные представления о браке и воспитании детей и западные взгляды на свободу) не только могут влиять на траекторию технологического развития, но могут в конечном итоге замедлить или остановить его. Шведский философ Ник Бостром и британский философ Дэвид Пирс основали Всемирную трансгуманистическую ассоциацию в 1998 году как некоммерческую организацию, призванную работать с этими социальными институтами, чтобы продвигать и направлять развитие технологий улучшения человека и бороться с теми социальными силами, которые, по-видимому, стремятся остановить такой технический прогресс [6].

Предметом дискуссий остается вопрос: принадлежит ли трансгуманизм постгуманизму в качестве аспекта, или же трансгуманизм – радикальная форма классического гуманизма? Ответ на данный вопрос дает культуролог Чукуров А.Ю.

«Именно в силу выделения данного аспекта - роли технологии в становлении постчеловека - имеет место методологическая путница понятий и выделение трансгуманизма в самостоятельный тип или этап развития постгуманизма. История трансгуманизма уходит в XIX век, когда родилась вера в возможность преодоления ограничений человеческого тела благодаря научному прогрессу. В 1927 году в свет выходит книга Джулиана Хаксли «Религия без откровения». Но происходит угасание интереса, поскольку наука в середине XX века так и не смогла предложить механизмы радикального преодоления биологического детерминизма природы человека. Вторая волна интереса формируется в 1960-х гг. Трансгуманизм выступает за расширение свободы личности, прежде всего за счет внедрения и использования продуктов научно-технического развития. Трансгуманизм выступает против попыток государства помешать передовым научным исследованиям, против всех форм фундаментализма и традиционализма. Использование новых технологий гарантирует реализацию личных свобод граждан» [11].

С точки зрения трансгуманизма не следует страдать. Это истинный гуманистический смысл всей концепции, и новые технологии могут устранить или, по крайней мере, уменьшить страдание, как, например, современная медицина. Однако, как известно, боль может быть не только физической, но и морально-психологической. Здесь также может помочь наука, которая позволяет человеку полностью трансформировать себя до тех пор, пока он не почувствует внутреннюю гармонию, то есть не найдет себя. Мыслители-трансгуманисты указывают на возможность бессмертия, поэтому

технологии и технический прогресс являются главной основой и носителем дальнейшего развития человечества.

Здесь следует еще раз отметить, что это только один аспект постгуманизма. Расширение возможностей технологий или координация личности посредством медицинского вмешательства не превратят человека в высшее существо. Вдобавок обретение бессмертия не означает сохранение человека в том виде, в котором мы его знаем: виртуальная реальность, сегодняшнее киберпространство дало это бессмертие - тело может умереть, но другое «я» социальной сети продолжает жить. Мы уже можем говорить о феномене «Homo Cyberus», и должны говорить как о феномене социально-педагогической реальности.

Основной взгляд на постгуманизм состоит в том, что он предполагает отсутствие иерархии. Постгуманизм не говорит о смерти человека, его исчезновении, потому что если есть смерть, тогда должна быть жизнь, и тогда мы оказываемся в системе дуальности жизни / смерти, а постгуманизм отвергает любую двойственность. Человек не исчезнет и не поднимется на вершину иерархии из-за собственной технологической трансформации - он переходит на другой уровень существования. Это постоянно меняющееся понятие, состояние «подвижной идентичности». Например, когда мы говорим о квир-теории, анализ мобильной идентичности квира следует проводить через призму постгуманизма. Следовательно, мы можем определить постгуманизм как своего рода постэволюционный период. [12, с.24].

На сегодняшний день существует довольно много определений постгуманизма, многие из них можно свести к пониманию постгуманизма как философской мировоззренческой концепции, согласно которой эволюция человека как вида *homo sapiens* ещё не завершена, и сам вид включен в Природу как некий актер. Поэтому считаем необходимым обратиться к

анализу акторно-сетевой теории, ставшей популярной в последнее время и логическим образом включившейся в новые представления об образовании.

Подробнее об акторно-сетевой теории. Бруно Латур отстаивает метод релятивизма, полагая, что реальный мир может состоять не только из идентифицируемых людей, но и полон внешних «абстрактных» конфигураций, что является своего рода «производительной силой» (идеология, гены, религия и т. д.). По его мнению, их можно выразить достаточно определенно. Акторы наделены такими «атрибутами человеческого измерения» как универсальность и нестабильность.

Их можно рассматривать как обладающих историей, отзывчивостью, культурой и темпераментом – т.е. качествами, которые традиционно отвергаются классическими гуманистами.

Другими словами, теория актор-сеть также зафиксировала связь субъект-символ. Он объективен (между вещами) и «символичен» (между понятиями). «Актор является объектом действия в контексте, он также является создателем-организатором (Латур использует семиотические термины Греймаса для обозначения любого участника в истории построения и развития сети). Актором может быть не только человек или организация. Вещи, события, даже вирусы - любое действие окажет значительное влияние на сеть. Одно может повлиять на другие, но на него также могут повлиять другие вещи.

Российский социолог, специалист по социальной теории и микросоциологии Виктор Вахштайн, писал в предисловии к версии Б. Латура: «Все субъекты, включенные в сеть, находятся в руках другой стороны, все действуют как посредники, и все в определенной степени автономные. Это требование «обобщенной симметрии»: объект соседствует субъекту».

Акторная сеть - это продукт человеческой деятельности, в некотором смысле своего рода искусственная конструкция. Но это не значит, что это ложна, или неправдива. Человек обычно бесконтрольно создает объекты

(материальные или идеальные) и они начинают жить полностью независимой реальной жизнью. Следовательно, реальность следует понимать как многоуровневую, многоступенчатую, и динамичную, наполненную в зависимости от участников, а участники зависят от различных членов сети [29].

Вопрос о зеркальности человеческих и нечеловеческих агентов сегодня стоит наиболее остро. Долгое время социологи игнорировали факт влияния материальной культуры на общественные процессы, в чем, однако, нельзя обвинить, например, искусство. Где агентность нематериального всегда являлась одной из главных тем. Сегодня для социологов и философов важно то, что техника способна делать с погруженностью человека в этот мир. Ничтожно мал процент времени нахождения там, где находится физическое тело. Данный факт нельзя не учитывать в формировании стратегии решения существующих проблем в философии образования.

2.2. Постгуманизм и проблема антропологического кризиса

Скорость технологического развития и условий жизни людей в XX-м веке не имеет себе подобия в исторических эпохах прошлого. Экономическая ситуация оказывает влияние в политическом мире, что в свою очередь обуславливает изменения в общественном сознании, меняется духовная жизнь, зарождающийся мировоззренческий плюрализм порождает время «*Années folles*». Все это граничит с состоянием кризиса.

Научно-техническая революция XX века породила первый кризис общественного сознания, так как скорость свершения и внедрения новых технологических элементов превосходила скорость их осмысления. Для современного человека такая ситуация вполне обыденна, но тогда он впервые создал уникальную и трагическую ситуацию. А. Тойнби предложил идею о том, что существует отрицательная зависимость развития техники и духовного роста. В этом случае человек чувствует кризисное состояние.

Понимание этого обстоятельства красной нитью проходит через весь XX век: О. Шпенглер писал о закате европейской культуры и начале цивилизации, А. Швейцер - о кризисе европейского мировоззрения, Дж. Хейзинг - о закате культуры, Э. Мюнье - о кризисе героического индивидуализма, Х. Ортега-и-Гассет - о «людях масс», Ж. Маркузе - «об одномерном человеке», Э. Гуссерль - о кризисе европейского человечества, Р. Гвардини - о конце современного человека, К. Ясперс - о трагическом душевном состоянии эпохи, а М. Вебер - о конфликте современной науки.

«Неуклонное углубление экологического кризиса и других глобальных проблем показывает, что наша потребительская цивилизация идет в тупик. Об этом много говорят и пишут. Но не видно никаких решительных действий. Чтобы изменить гибельную траекторию развития земной цивилизации, надо изменить сознание массового человека. А это равносильно изменению природы человека.

Понятие природы человека выражает комплекс устойчивых свойств социального индивида, которые воспроизводятся во все эпохи и у всех народов, что указывает на их обусловленность нашей биологической организацией.

Главный вопрос в том, как изменить негативные свойства природы человека: неумеренное потребительство, агрессивность к себе подобным, чрезмерные эгоистические устремления. В них источник наших глобальных проблем.

У нас нет однозначного ответа. Скорее всего, есть только два мыслимых варианта: надо либо изменить биологическую природу человека путем реконструкций в его геноме, чтобы изменить его психику и способы его жизнедеятельности; либо пойти по пути воплощения разума и личности в небиологической самоорганизующейся системе, т.е. по пути антропотехнологических преобразований, по пути эволюционного трансгуманизма» [19], - Д.И. Дубровский главный научный сотрудник Института философии РАН, доктор философских наук, профессор, сопредседатель Научного совета РАН по методологии искусственного интеллекта.

Давид Израилевич является одним из немногих современных философов, кто поддерживает идею трансгуманизма.

А трансгуманизм – научно обоснованное продолжение идей мыслителей и писателей XIX-XX веков.

В XX веке произошла трансформация понимания сакрального и трансцендентального, что в ситуации утраты религиозности и обретения «другой духовности» дало начало для создания новой культурной модели. И данный процесс происходил не на уровне индивидуального, а на уровне культурной модели. XX век диктовал становление на рельсы «светскости», провозглашая не Бога и не Душу центральной ценностью, а человека, его жизнь, интересы.

Тенденция развития такова: когда церковь становится отделима от государства, логичным образом выбор религиозного учения становится личным выбором каждого. Утрата идентичности напрямую связана с процессами переоценки ценностей и уходом от прежней культурной модели.

Мыслители 20-го века предвидели это, когда размышляли о конце культурной эпохи, размышляя о прибытии человека «без культурного наследия», «грядущем ветчине» и «новом варваре».

В конце XX века философ, доктор философских наук, Мераб Мамардашвили ввел термин «Антропологическая катастрофа», назвав её самой опасной из катастроф, угрожающих человечеству в XX веке. В качестве одной из главных проблем рассмотрел неспособность человека к критической мысли, к личному экзистенциальному определению. Эти процессы он связывает с идеологическим засильем крупных течений XX века, и что привело к элиминации бытия.

«Цивилизация – весьма нежный цветок, весьма хрупкое строение, и в XX в. совершенно очевидно, что этому цветку, этому строению, по которому везде прошли трещины, угрожает гибель. А разрушение основ цивилизации что-то производит и с человеческим элементом, с человеческой материей жизни, выражаясь в антропологической катастрофе, которая, может быть, является прототипом любых иных, возможных глобальных катастроф» [30].

Термин «антропологический кризис» сегодня очень популярен в гуманитарных науках. «Современное состояние европейской (и мировой) культуры заставляет нас придать понятию «антропологический кризис» новый, более драматический смысл. Речь идет о кризисе человека как биологического вида» [30].

Современная мысль, находящаяся под существенным влиянием информационных технологий и результатов исследований генной инженерии, все больше стремится переосмыслить прежние позиции в понимании человека и сформировать его новый образ - гармоничный и даже

более интеллектуальный, чем в эпоху Просвещения. В середине 20 века постструктурализм и постмодернизм полностью разрушили классическую модель человек-субъект и сместили акцент с метафизического измерения жизни на практическое, телесное, приземленное. Такая точка зрения стала естественным следствием развития западной культуры, где разнообразные способы восприятия нового пространства-времени реализуются с помощью новых технологий и сетей массовых коммуникаций. Однако для создания полноценной и практически полезной модели человека необходимо проанализировать возможные перспективы ее применения, в частности, в образовании и воспитании, а это требует изменения общей мировоззренческой и философской основы. Были рассмотрены две возможные стратегии выхода из кризиса - подход конструктивизма и идеи трансгуманизма. Конструктивизм отрицает априорную определенную сущностную природу человека, его фундаментальные ориентиры и мотивации. В отличие от этого конструктивизм рассматривает человека как психологический процесс и предлагает описание тех способов, которыми люди следуют, строя свою жизнь. Таким образом, человеческое поведение не управляется, а выбирается. Согласно трансгуманизму, сегодня человек заменен (стремится быть заменен) «постчеловеком», способным управлять своей психикой, в котором сильны интеллектуальные и волевые качества. В трансгуманизме также возникло направление экстропии, предполагающее постепенное техногенное развитие и эволюцию человека на основе принципов, сформулированных Максом Мором. В применении этих принципов больше видится философия человека будущего, хотя все они предполагают, что человек является обладателем разума, способным изменить себя и мир с помощью образования и науки. Воплощение идей экстропии требует существенной трансформации всей системы образования и воспитания и, тем более, изменения основ жизни человечества. Оба подхода утверждают отказ от трансцендентального измерения, хотя и обостряют вопрос о вкладе каждого человека в процесс формирования новой

модели человека, что может вызвать определенные сложности в реализации обоих проектов. Оба подхода утверждают отказ от трансцендентального измерения, хотя и обостряют вопрос о вкладе каждого человека в процесс формирования новой модели человека, что может вызвать определенные сложности в реализации обоих проектов.

Как верно заметил С. Спивак в «Доктрине Постгуманизма»: «Человек есть лишь часть Природы, и как любая другая часть Природы, он не может являться высшей ценностью. Ценность человека, как и ценность любой другой части Природы относительна, а не абсолютна. При этом Постгуманизм не считает все части Природы одинаково ценными. Эволюция всегда подразумевает иерархию, поэтому есть части Природы менее значимые, чем человек, и есть части Природы более значимые, чем человек. Только отказавшись от геоцентризма, люди смогли построить научную картину мира. Только преодолев узкие рамки, как самодовольного антропоцентризма, так и сентиментального экоцентризма, оказалось возможным построить подлинно научную идеологию Новой Эры» [33].

В то время как гуманистическая точка зрения часто предполагает, что человек автономен, сознателен, преднамерен и исключителен в актах изменения и совершенствования, постгуманистическая точка зрения предполагает, что действие распространяется через некие динамические силы, в которых человек участвует, но не полностью намеренно или сознательно контролирует их. Постгуманистическая философия конституирует человека как: (а) физически, химически и биологически связанного и зависимого от окружающей среды; (б) переходящего к действию посредством взаимодействий, порождающих аффекты, привычки и разум; (с) не обладающего уникальным человеческим атрибутом, а состоящего из более крупной развивающейся экосистемы. В постгуманистической науке нет единого мнения о том, в какой степени «сознательный человеческий субъект» может активно создавать изменения,

но человек действительно участвует в изменениях, что раскрывает акторную природу.

В отличие от постгуманизма, гуманизму приписывают признание «сознательного и намеренного человеческого субъекта» в качестве доминирующего источника деятельности, наиболее достойного внимания ученых. С момента своего зарождения в эпоху Возрождения гуманизм формировался и несколько по-разному трактовался на протяжении истории философии. Но обычно человек конституируется через гуманизм как: (а) автономный от природы, учитывая интеллектуальные способности разума, который контролирует тело; (б) обладающий уникальной способностью к речи и разуму; (в) исключительный вид, превосходящий других существ. Гуманистические представления о человеке пронизывают всю западную философию и усиливают дуализм природы и культуры, в котором человеческая культура отличается от природы. Напротив, ученый-постгуманист отвергает эту дихотомию через понимание человека как связанного только с культурой, или только с окружающей средой. Постгуманист объединяет знания из множества других дисциплин, включая, помимо прочего, искусство, архитектуру, кибернетику, экологию, этологию, геологию, музыку, психоанализ и квантовую физику.

В 70-е годы благодаря философии постмодернизма был популярен метафорический концепт, тезис о «смерти субъекта».

Философ А.И. Криман, активно занимающаяся вопросами постгуманизма и киборгизации, в одной из статей пишет: «Главным образом кризис гуманизма непосредственно связан с кризисом понимания субъекта. Субъект, бытийствующий исключительно как *Homo rationalis*, перестает существовать в рамках трансгуманизма. В поле деконструкции, наряду с богом, автором, читателем и т.д. оказался и сам человек. Субъект в постгуманизме также фрагментирован, как и в трансгуманизме, но его фрагменты непостоянны, более сложны, а главное – отходят от

главенствующей роли Антропоса (так постгуманисты называют человека в его классическом понимании). В этом смысле не-человеческое (животные, машины, растения) обретают агентность и субъектность» [7,с.132].

2.3.Итоги главы

Идеи гуманизма сопровождают европейскую философию со времен античности и оформились как самостоятельное течение европейской мысли в эпоху Возрождения. Антропоцентризм требовал отношения к человеку, основанного на принципе гуманности.

Для трансгуманистических и постгуманистических течений постулаты классического гуманизма являются некоторой теоретической основой, базисом, и вместе с тем, ограниченность, утопизм гуманизма и заставила многих мыслителей пересмотреть идею антропоцентризма вообще, следствием этого стало рождение новых течений.

Сущность человека заключена в его существе. Существо человека делает его человеческим. Но в чем состоит существо человека? В чем человек (homo) обретает свою человечность (humanitas)? Вот подлинное существо вопроса.

В этом диалектическом единстве и раскрывается проблема соотношения трех философских концепций. Ошибочно полагать, что классический гуманизм себя изжил, предоставив почву развития только лишь новых направлений. Писатель, которого относят к современным зарубежным философам – Фрэнсис Фукуяма является представителем именно классического гуманизма, и называет идею трансгуманизма «самой опасной идеей в мире», опасаясь, что человек, вступая в гонку бесконечных «самоулучшений» целью имеет недостижимый идеал, а процесс сопряжен с неоднозначными и непредсказуемыми «побочными эффектами». Более того, эксперименты в области евгеники и «человеческой селекции» едва ли являются гуманными в этимологическом смысле слова. И вместе с тем, едва ли можно ссылаться как на объективную истину, на философов, относящихся к пессимистической ветви, критиковавшей кризис гуманистических концепций.

Проблемное ядро оснований постгуманизма заложено в самой сути данной тенденции. Открытым остается вопрос о возможности осуществления

технологической модификации человека, и вместе с тем также открыт вопрос с точки зрения гуманизма в его классической интерпретации - это проблема гуманности таких модификаций. Несмотря на опасения и протесты биоконсерваторов, трансгуманизм уже оказывает влияние на жизнь человека.

Формирование виртуальной идентичности

Прославляя «грядущее наступление эпохи сингулярности», остается вероятность отрицательных последствий, технократии. Безусловно, идея постгуманизма может стать как самой опасной, так и самой освободительной идеей.

3. Включение принципа постгуманизма в систему образования

3.1. Трансформация механизмов самоидентификации в эпоху господства постгуманизма

Цифровая революция порождает пласт проблем, масштабы которых общество постепенно осознает, и с которым справляется с трудом. Образовательные реформы в разных странах декларируются уже несколько последних десятилетий, однако результативность принимаемых мер находится под вопросом. Судя по результатам ОЭСР (организация экономического сотрудничества и развития) системы образования даже в развитых странах не справляются с подготовкой к жизни людей в условиях цифровой революции.

Сравните общий уровень грамотности работников с их способностями решения рабочих задач и использование функций компьютерной системы (доступной в настоящее время или ожидаемой в ближайшие десять лет). Результат указывает на то, что компьютеры вот-вот заменят рабочих (см. приложение 1).

Лишь около 13% сотрудников обладают достаточными навыками грамотности и могут решать проблемы на уровне, значительно более высоком, чем тот, который достигается компьютерными системами. Общее образование нуждается в качественном изменении, расширении понимания результатов повседневной работы образовательных учреждений, повышении общеобразовательной грамотности большого количества выпускников и способности решать новые задачи. В противном случае в ближайшие десять лет они будут невостребованы на рынке квалификаций.

В условиях четвертой промышленной революции общее образование (как это уже произошло в экономике и общественной жизни) должно будет подвергнуться цифровой трансформации. Первая промышленная революция породила народную школу. Вторая – сделала акцент на общем образовании и улучшила классно-урочную систему.

Третья дала всем учебник и привела к всеобщему среднему образованию. Четвертая же вводит индивидуальную модель обучения, ориентированную на результат [25].

Один из важных аспектов, который стоит учитывать – включение акторов в организацию и осуществление образовательной деятельности, тема сущности акторно-сетевой теории раскрыта в предыдущей главе. На сегодняшний день опубликовано относительно мало исследований, в которых акторно-сетевая теория (АСТ) используется для изучения процессов образовательной политики в целом и стандартов в частности. Тем не менее, имеющиеся исследования указывают на явные аргументы в пользу аналитической полезности теории. Во-первых, исследования, основанные на АСТ, признают центральную роль предметов материальной культуры. Таким образом, они могут отслеживать переговоры и действия, посредством которых образовательные стандарты достигают и поддерживают некоторую прочную форму как следствие социально-материальных отношений, в которых они находятся и выполняются. Во-вторых, анализ АСТ может переконфигурировать термины и допущения, используемые при рассмотрении образовательных стандартов. Такой анализ сигнализирует о расхождениях и несоответствиях в предписаниях образовательных стандартов и так называемых реализациях. Эти разногласия открывают новые возможности и признают важные амбивалентности, колебания и трансгрессивные противоречия в законодательных актах, которые на практике содержатся в образовательных стандартах. В-третьих, АСТ не считает, что политическая сфера определяется «власть имущими», которые создают и навязывают набор стандартов. Напротив, стандарты, а также эти «возможности» всегда понимаются как эффекты, возникающие в результате ряда сложных взаимодействий [13]. Цифровая трансформация образования в основном опирается на перспективные цифровые технологии, которые открыли новые возможности для решения образовательных проблем.

В научной литературе сложился консенсус о практическом применении облачных и сетевых технологий. Они меняют образование в основном за счет неограниченного доступа к ресурсам в любое время и в любом месте, а также способности работать совместно и интенсивно общаться в глобальном пространстве. Вспомогательные технологии активно развиваются и меняют способ обучения людей с ограниченными возможностями.

Одна из перспективных развивающихся технологий, что может применяться в образовании будущего – искусственный интеллект. Современное понимание искусственного интеллекта (ИИ) сформировалось при попытке доказать, что машины (например, компьютеры) могут мыслить. Более полувека назад Алан Тьюринг предложил следующий эмпирический тест:

Субъект общается с собеседником один на один (например, по телефону или через его компьютер), субъект не знает, кто его собеседник – человек или компьютер; во время разговора, исходя из ответов собеседника, субъект должен определить, с кем он разговаривает; задача собеседника – убедить объект в том, что он общается с человеком. Так появилось классическое определение искусственного интеллекта: любое устройство, выполняющее функцию (ранее) доступную только человеку, обладает (искусственным) интеллектом. Одно из самых успешных и реализуемых направлений искусственного интеллекта – нейросети. Цель нейросетей – смоделировать с помощью аппаратного воплощения аналитические операции, происходящие в человеческом мозге, такие как систематизация, прогнозирование и идентификация информации. То, что было создано, чтобы улучшить и облегчить жизнь человека, приводит к проблеме «что такое человек, в условиях киберреальности?» и как определить, что есть истинно человеческая идентичность в таких условиях. Проблема идентичности – одна из важных проблем современного образования, так как в условиях развития киберпространства становится очевидным появление феномена виртуальной

идентичности, что актуализирует вопрос о соотношении реальной и виртуальной идентичности.

Как писал Чукуров Андрей Юрьевич, философ, занимающийся вопросами истории и теории культуры: «Человек живет в хаосе вещей и быстротечных, ситуативных отношений и связей. Вследствие такого положения вещей, в условиях «текучей современности», идентичность человека тоже становится «текучей»» [12].

Виртуальная идентичность опасна эскапизмом, потерей интереса к развитию реальных навыков. Так как развитие навыков и компетенций на данный момент всё ещё лидирующая установка в программных ориентирах при составлении образовательных программ.

В эпоху постгуманизма, одна из центральных проблем, на которой должно быть сконцентрировано внимание исследователя, будь то исследователь в области культурологии, психологии, социологии или другой дисциплины, - это проблема самоидентификации, потому как проблема эта касается непосредственно каждого человека в независимости от области его научных интересов, эта проблема носит общечеловеческий характер. И проблема эта сугубо современна, т.к. в предыдущие эпохи человечество не сталкивалось с похожими проблемами, и вопрос о возможности развития техногенного общества являлся предметом художественной литературы и научной фантастики. На вопрос что такое самоидентификация однозначного ответа нет. Она может определяться как общая проблема тождества личности, как проблема уникального ощущения себя в настоящем времени, в сравнении с собой в своем представлении о себе в прошлом. Идентичность, схожее понятие - сознательное (или бессознательное) соотнесение себя с социальной группой, но здесь стоит добавить акцент - «чувство соотнесения себя с группой». Рефлексивное обращение к себе, психическому состоянию, дает чувство идентичности. Однако именно эта проблема идентичности порождает конформизм. В Древнем мире и Средневековье соотнесение себя с

религиозной или профессиональной (военное дело, ремесленное) вообще было лишено всякой рефлексии, и определялось по факту рождения. Поэтому на протяжении практически всей истории проблема носила теоретический характер. Структура социального мира существовала таким образом, что у индивида не было возможности выбрать свою идентичность. Кроме того, выживание зависело от того, что его выбор был предопределен. Процесс трансформации предыдущих идентичностей в направлении логичном для ожидаемого будущего сегодня называется «формирование и коррекция идентичности». Таким образом, идентичность человека зачастую напрямую связана, или даже является производной от роли, которую играет человек в окружающей действительности, этот факт наделяет термин идентичность надстройками опциональности, операциональности. Идентичность напрямую связана с инструментальной природой человеческого «Я».

Процесс самоидентификации сегодня не связан с проблемой выживания. Кроме того, в условиях высокой степени мобильности общества, атомизации и аномии (что связано с рядом причин, одна из которых профессиональная – разрушение привычных для общества до эпохи модерна структур организации профессиональной и корпоративной деятельности, появление удаленной работы), наличия широкой вариативности в выборе гендера, и такой же множественности семейных отношений, процесс отождествления с социальной группой не только затруднен но и невозможен. На сегодняшний день идентичность является проектом, и, как и любой проект, по законам трансдисциплинарности, должен быть рассмотрен и оценен с точки зрения благоприятности окружающей среды, возможности реализации, целесообразности и прочее [12].

Это обстоятельство доказывает, обосновывает состояние перехода к эпохе постгуманизма, в котором находится общество. Эпохи с отсутствием иерархичности, постоянным состоянием динамичности, перехода, не только

в мире явных материальных процессов, но и в психологическом смысле. Наиболее полно отражает эпоху квир-теория, согласно которой идентичность – это не завершенное состояние, а именно процесс, протекание которого зависит от того или иного дискурса.

Как бы не был труден процесс самоидентификации, он неизбежен на протяжении всей жизни человека, даже в условиях «текущей идентичности» человек вынужден себя с кем-то или с чем-то соотносить.

Социолог Шичанина Ю.В. справедливо отмечает: «знаково-символический характер человеческой деятельности отождествляет реальное с нереальным. Больше нет привычных идентификаторов, таких как пол или раса. Формирование идентичности, точнее реформирование, становится постоянным» [16].

Сегодня, в процессе самоидентификации, человек скорее построит тот образ, который он желает. С личной точки зрения это помогает стабилизировать психологическое состояние за счет активации механизма психологической защиты, что позволит создать более эффективные стратегии генерации смысла и мотивации. Здесь технологически обусловленный переход к трансгуманизму происходит логически. Это не значит, что человек пытается бороться с природой, или сместить другого человека по принципу «победы сильнейшего». Подобные проявления агрессии и нарциссизма - наследие эпохи гуманизма.

Решение трансгуманизма – осознание несовершенства, поиск вариаций техногенной трансформации физического тела, при достижении состояния гармонии, единой линии психического и физического совершенства, сохранение уникальных личностных особенностей. Здесь находит место быть эклектическая концепция – сохранение целостности при победе крайностей.

Донна Харауэй, почетный профессор Калифорнийского Университета, написавшая известный «Манифест киборгов», предложила новаторские

тезисы о природе и понимании научного знания, отношения к действительности. Она рекомендует отказаться от идеи исключительности человека и предлагает рассматривать мир как сложное переплетение взаимосвязей между людьми, животными и машинами. В «Манифесте киборгов» она пишет: «киборг – это уже наша онтологическая сущность, соединяющая материальный мир и воображение» [12][17, с.12-15]. Человек уже находится в симбиотических отношениях со своей техникой, которая также выступает актором и в образовательном процессе, и оказывает существенное влияние на проектирование образовательных стратегий.

3.2. Образование - альтернативная стратегия сохранения, воспроизводства и развития человека?

Образование сейчас находится в ситуации парадокса: при колоссальных возможностях конструирования человеческой идентичности, помощи человеку в определении его самости, оно фактически отстает от социальных трендов. Согласно идеям, высказанным русским философом, специалистом по методологии и вопросам социальной этики, основателем российской биоэтики Б.Г. Юдиным, можно сказать, что сохранение - это целенаправленный процесс сохранения важного. Вы можете сохранять и изменять, не учитывая, что хранится или изменяется, и вам не нужно задаваться вопросом, почему вы хотите что-то сохранить или изменить. В этом случае хранение становится изоляцией, которая устанавливает непреодолимые границы и противостоит любым реальным и потенциальным угрозам. В изоляции окружающий мир часто воспринимается как враждебный и опасный. Б.Г. Юдин настаивает на диалектическом единстве ценностей сохранения и ценностей изменения. Отрицать одно в пользу другого несостоятельно.

Необходимо принимать состояние изменения для того, чтобы сохранять и удерживать значимое. Истинно человеческую идентичность.

В конце XX в. – начале XXI в. конфликт между ценностями изменения и сохранения становится особенно острым: в центре внимания находятся физические, умственные и когнитивные способности человека, каждая клетка тела.

По Б.Г. Юдину, отношение к трансгуманизму в принципе упирается в единственный вопрос, который следовало бы каждому человеку задать самому себе: ценен ли человек как целостность? Ценится ли человек как уникальная целостность или какие-то отдельные составляющие этой целостности, до которых фактически редуцируется понимание человека?[20].

Несмотря на то, что знания сегодня объявляются высшей ценностью, они, подобно техническим артефактам, тоже подвержены «старению». На

вопрос – «чему учить современного человека?» – в первом приближении можно ответить, обозначая ключевые мегатренды эпохи и отмечая все то, что не коммерциализируется и не обещает принести гарантированных дивидендов. Если использовать «Атлас новых профессий», выпущенный в 2015 году в «Сколково» в качестве ориентира, то можно без особого труда указать на три-четыре десятка «перспективных» профессий: «игромастер», «science-художник», «дизайнер виртуальных миров» и т. д. и т. п. Но даже такой поверхностный ответ, заимствованный у футурологов, влечет за собой проблемы: чтобы превращать людей в профессионалов будущего, нужно самому иметь самые «свежие», актуальные знания. Но может ли человек быть уверенным в том, что его знание актуально? В том, что оно останется таковым через год или два?

Ввиду этого становится популярен синергетический подход. Так как педагогика является открытой системой, синергетический подход возможен. Синергетический подход или синергетическая терапия человека - это новый метод достижения индивидуального и коллективного здоровья (понимается как социальная терапия). Исцеление имеет метафорические образы «самораскрытия» и «возвращения к себе». Это своеобразное «совместное приключение» человека, когда в человеке раскрывается скрытая установка (структурный аттрактор). Это также открытие некоторых путей «самоподдержания» или внутренней силы. С точки зрения синергии можно рассматривать вопросы, связанные с философией сознания.

Метод совместного обучения, «синергия обучения» можно охарактеризовать как гештальт-образование. Учебный процесс, то есть способ общения учителя и ученика, который не является передачей знаний от учителя к ученику. Это не просветление, и не передача некоторых открытых истин. Это нелинейная ситуация открытого диалога с промежуточной обратной связью, идея совместного образовательного приключения. Благодаря совместной деятельности происходит одномоментное развитие

учителя и ученика, принцип «docendo discimus». Методология восходит к психотерапии, (от немецкого слова «gestalt» - образ, данный в целостности).

Образовательная программа предназначена только для того, чтобы пробудить сильные стороны и способности конкретного ученика и стимулировать его прогресс на пути развития. Гештальт-образование - это начальное образование, открытие заново, сотрудничество с собой и другими. Это способ понять реальность, а также способ найти будущее.

Современное образование не должно строиться на императивном, директивном подходе к обучению. Фактически, теперь оно необходимо сводится к «опережению» и «моделированию» будущего, к созданию благоприятной почвы для развития необходимых навыков и компетенций. Должны учитываться мегатренды эпохи – геймификация, ориентация на индивидуальные образовательные траектории, практико-ориентированность, цифровизация. Однако, такой подход обеспечивает лишь создание платформы перехода в область трансгуманистического. Так или иначе, киберсоциализация, которая уже является антропологической реальностью современного человека, логическим образом может быть включена в органическое единство человека. Ошибочно полагать, что сохранение традиционного подхода к обучению, отрицание острых проблем современности и непричастность образования к настоящему формированию личности человека сможет прервать процесс развития. Необходимы изменения для сохранения ведущего статуса образовательных учреждений.

3.3. Итоги главы

Образование само по себе является гуманистическим процессом, но лишь тогда, когда оно ориентированно на свободное развитие личности в соответствии с индивидуальными интеллектуальными потребностями, формируемыми в процессе познания.

Если рассматривать данный процесс через призму содержания образования, то об изменении ценностей в сторону большей гуманности можно будет говорить лишь тогда, когда общество сможет делать сознательный выбор в пользу ориентации образования на самостоятельное развитие человека, а не в пользу удовлетворения потребностей внешних сил, таких как рынок или государство.

В настоящее время для общества характерен антропологический кризис – естественное, временное состояние разрыва, который ведет к разрушению культуры как фундамента цивилизации и утрате генетической идентичности человечества. В подобной ситуации неравновесия всё больше внимания уделяется тем связующим компонентам, на которых зиждется культура. В данной работе приведен один из вариантов преодоления кризиса с помощью мировоззренческих тезисов, господствующих на разных исторических этапах. Текущий исторический этап можно считать началом трансчеловеческой цивилизации, учитывая, что характеристики трансчеловеческого уже присутствуют в сегодняшнем человеке. Люди все чаще приобретают атрибуты божественности в процессе совершенствования человека. Бессмертие порождает постчеловеческое состояние, поскольку оно может быть достигнуто только путем изменения онтологического статуса человека с биологического существа на статус резидента в информационных сетях. Такие возможности человеческой модификации граничат с потерей самоидентификации, но и с обретением «конечной самости».

Сегодня есть смысл говорить о настоящем времени, как о времени «текучей идентичности», что диктует особый тип отношения человека к

самому себе. Человеку больше не присущ идентифицирующий статус по факту рождения, он вынужден конструировать его самостоятельно.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Для постнеклассической картины мира, в основе которой лежат нелинейные процессы в состоянии неравновесия, логически характерной становится постнеклассическая культура, которая в свою очередь и причина и следствие формирования постчеловека как социокультурного феномена XXI века. Сложная, дискуссионная и неоднозначная философская концепция.

В работе раскрыто содержание таких направлений как гуманизм, трансгуманизм и постгуманизм, раскрыта сущность соотношения этих понятий, показана актуальность и тенденции развития направлений, а также аргументирована проблема антропологического кризиса в контексте постнеклассической культуры. Эти разные концептуальные позиции объединяет стирание границ между человеком, технологиями и природой в пользу более гибридных и гибких конфигураций.

Идеи гуманизма сопровождают европейскую философию со времен античности и оформились как самостоятельное течение европейской мысли в эпоху Возрождения. Благодаря позитивистам, а также достижениям мысли современной европейской философии была пересмотрена мировоззренческая концепция, получившая в следствие название «классической». Так или иначе, радикальный пересмотр основ гуманитарного знания, и сфер его приложения, неизбежен в контексте «новой гуманистической программы». На примере приведенных источников видна тенденция к увеличению актуальности направления в ближайшем будущем, что ставит под сомнения существующие направления системного критического осмысления постгуманизма, как с позиций утилитаризма, так и с позиций моральной теологии.

Стоит заметить также, что теория постгуманизма не полностью раскрывает моральный смысл стремления к совершенствованию. Кроме того, история постгуманизма не является синонимом истории технологий, равно

как и теоретический вклад нельзя найти исключительно в философских исследованиях технологий. Безусловно, технологические изменения стали центральными для современных формулировок постчеловечества, для которого характерен внезапный скачок от нынешнего статуса человека к будущему.

Для современного образования характерна ориентация на метапредметные компетенции, личные смыслы. Интеграция предметных и специальных методик. Образование сейчас находится в ситуации парадокса: при колоссальных возможностях конструирования человеческой идентичности, помощи человеку в определении его самости, оно фактически отстает от социальных трендов. Сравнение западной и российской системы образования не имеет смысла: в то время когда в Европе, в Германии или Франции уже развивался принцип неогуманистического подхода к образованию, в Российской Империи еще не был актуализирован вопрос отмены крепостного права. Позже, в советской системе образования принцип гуманизации также игнорировался, это было связано с особенной политикой партии. В современном российском образовании только начинает применяться принцип гуманизации, в то время как идея классического гуманизма уже находится в состоянии кризиса. Здесь происходит подмена смыслов – информатизация образования есть ничто иное, как внедрение трансгуманистической идеи в образование. Для современной философии образования логично рассматривать человека и как субъекта, и как субъекта трансформаций. Современное образование не должно строиться на императивном, директивном подходе к обучению. Фактически, теперь оно необходимо сводится к «опережению» и «моделированию» будущего, к созданию благоприятной почвы для развития необходимых навыков и компетенций. Должны учитываться мегатренды эпохи – геймификация, ориентация на индивидуальные образовательные траектории, практико-ориентированность, цифровизация. Однако, такой подход обеспечивает лишь создание платформы перехода в область трансгуманистического. Так или

иначе, киберсоциализация, которая уже является антропологической реальностью современного человека, логическим образом может быть включена в органическое единство человека. Ошибочно полагать, что сохранение традиционного подхода к обучению, отрицание острых проблем современности и непричастность образования к настоящему формированию личности человека сможет прервать процесс развития. Необходимы изменения для сохранения ведущего статуса образовательных учреждений.

Список использованной литературы

1. Bostrom N. The Transhumanism FAQ. A General Introduction. [Электронный ресурс]// Режим доступа: <https://www.nickbostrom.com/views/transhumanist.pdf> (дата обращения: 21.05.2021)
2. Fenwick. T. Doing Standards in Education with Actor-Network Theory [Электронный ресурс]// Режим доступа: <https://dspace.stir.ac.uk/bitstream/1893/3631/1/JEPundoing%20standards.pdf> (дата обращения: 15.05.2021)
3. Humanist Manifesto I [Электронный ресурс]// Режим доступа: <https://americanhumanist.org/what-is-humanism/manifesto1/> (дата обращения: 21.12.2020)
4. Huxley J., «New Bottles for New Wine», London, 1957 [Электронный ресурс] //Режим доступа: <https://www.worldcat.org/title/new-bottles-for-new-wine-essays/oclc/279664> (дата обращения: 20.12.2020)
5. Krizan A.I. (2019) The Idea of the Posthuman: A Comparative Analysis of Transhumanism and Posthumanism. Russian Journal of Philosophical Sciences = Filosofskie nauki. Vol. 62, no. 4, pp. 132–147. (дата обращения: 25.12.2020)
6. Sean A. Hays Transhumanism - social and philosophical movement [Электронный ресурс] // Contributor to SAGE Publications's Encyclopedia of Nanoscience and Society (2010) – Режим доступа: <https://www.britannica.com/topic/transhumanism> (дата обращения: 18.12.2020)
7. Амонашвили, Ш. А. Воспитательная и образовательная функция оценки учения школьников. Экспериментально-педагогическое исследование / Ш. А. Амонашвили. – Москва : Педагогика, 1984. – 296 с.

8. Ахмедов И.Р. Традиционное обучение и новые педагогические технологии как основа современной педагогической системы [Электронный ресурс]// Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsionnoe-obuchenie-i-novye-pedagogicheskie-tehnologii-kak-osnova-sovremennoy-pedagogicheskoy-sistemy> (дата обращения: 22.12.2020)

9. Блум Б. Прогрессивные технологии обучения: Научная монография. - М.: «Наука», 1995. - С. 123.

10. Борзенко И.М., Кувакин В.А., Кудишина А.А. «Основы современного гуманизма». Библиотека журнала «Здравый смысл»: Журнал скептиков, оптимистов и гуманистов. – М, 2002.

11. Брагина Л.М. Социально - этические взгляды итальянских гуманистов (II половина XV века). - М.: Изд-во МГУ, 1983. — 189 с.

12. Буданов 2013 – Буданов В.Г. Квантово-синергетическая антропология и проблемы искусственного интеллекта и трансгуманизма // Философские науки. 2013. № 9. С. 25–37.

13. Будкина Е.К. Гуманизм как направление европейской философской мысли [Электронный ресурс] // Научный вестник МГТУ ГА. 2005. — №95. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/gumanizm-kak-napravlenie-evropeyskoy-filosofskoy-mysli> (дата обращения: 12.01.2020).

14. Гайнуллина Л. Ф., Яковлева.Е. Л. Принцип гуманизации в образовании. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://elar.urfu.ru/handle/10995/36293> (дата обращения: 10.04.21)

15. Горшкова В.В. Образование взрослых в контексте культуры: феноменологический аспект // Педагогика. — 2011, №7.- С.43-48.

16. Гусейнов А.А. Иррлитц Г. Краткая история этики. М., 1987. — 326 с.

17. Декомб, В. Дополнение к субъекту: Исследование феномена действия от собственного лица / пер.с фр. М. Голованивской. – М.: Новое литературное обозрение, 2011 – 576 с.

18. Дескола, Ф. По ту сторону природы и культуры / Филипп Дескола; пер. с франц. О. Смолицкой (Предисловие; главы 1—3), С. Рындина (главы 4—15; эпилог; примечания; указатель); под общей редакцией С. Рындина. — М.: Новое литературное обозрение, 2012. — 584 с. (Серия «Интеллектуальная история»)

19. Дубровский Д.И. Природа человека, антропологический кризис и глобальное будущее // [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://2045.ru/scientific_council/32045.html (дата обращения: 30.09.2020)

20. Дыдров А.А. Сценарии сосуществования homo sapiens и posthuman в дискурсах трансгуманизма. [Электронный ресурс]//Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/stsenarii-sosuschestvovaniya-homo-sapiens-i-posthuman-v-diskursah-transgumanizma> (дата обращения: 23.12.2020)

21. Дыдров А.А. Челябинский государственный институт культуры. Диссертация [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://chgik.ru/dissovet01_dydrov (дата обращения: 11.04.21)

22. Ивашевский С. Л. Диалектика идеалов и правовых норм в системе советского образования // Право и образование. — 2010. — № 3. — С. 109

23. Коменский Я.А. Избранные сочинения по педагогике. Великая дидактика. М.: «Юрайт», 2019.

24. Крупская Н. К. Система народного образования в РСФСР // На путях к новой школе. — 1923. — № 2. — Март. — С. 3.

25. Кузьминов Я.И., Фрумин И.Д. Трудности и перспективы цифровой трансформации образования / Под ред. Уварова А.Ю.,

Фрумина И.Д. – Издательский дом Высшей школы экономики / Москва, 2019. 342 с.

26. Куртц П. Гуманистический манифест 2000: призыв к новому планетарному гуманизму. [Электронный ресурс]// Режим доступа: <http://www.humanism.ru/manifest/> (дата обращения: 26.05.2021)

27. Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию / под науч. ред. С. Гавриленко / М.: Издательский дом ВШЭ, 2014. – с. 361

28. Макеева Т.В. Концепции современного естествознания [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://dlib.rsl.ru/01006536524> (дата обращения: 19.12.2020)

29. Малов Е.А. О концепции Актор-сети. [Электронный ресурс]// Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-kontseptsii-aktor-seti-bruno-laturo> (дата обращения: 21.05.2021)

30. Мамардашвили М.К. «Сознание и цивилизация». [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://psylib.org.ua/books/_mamar02.htm (дата обращения: 18.05.2021)

31. Пико делла Мирандола Джованни. Речь о достоинстве человека. Комментарий к канцоне о любви Джироламо Бенивьени. – В кн.: Эстетика Ренессанса. - М., 1981. - 305 с.

32. Ростова Н.Н. Антигуманизм: преодоление гуманизма или его новая версия? // Вестн. Том. гос. ун-та. 2021. № 463.

33. Спивак С. Доктрина постгуманизма // Самиздат. - Интернет-ресурс. Режим доступа: http://samlib.ru/s/spiwak_s_i/doktrina.shtml (дата обращения: 25.12.2020)

34. Тоффлер Э. Шок будущего. Стратегии выживания [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://gtmarket.ru/library/basis/4797/4816> (дата обращения: 12.05.2021)

35. Турбовской Я.С. Гуманизация образования как педагогическая проблема // Гуманистическая парадигма образования и

воспитания: теоретические основы и исторический опыт реализации / Под ред. М.В.Богуславского, З.И.Равкина. М. 1998. С. 29.

36. Фарберман Б.Л. Современные образовательные технологии: Методические рекомендации. - Т., ТАДИ, 2002. - С. 89.

37. Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее: Последствия биотехнологической революции / Ф.Фукуяма; Пер. с англ. М.В.Левина. – М.: ООО «Издательство АСТ»: АОА «ЛЮКС», 2004. – с. 349

38. Хайдеггер М. Письмо о гуманизме // Время и бытие: Статьи и выступления. М. : Республика, 1993. С. 192–220.

39. Харауэй Д. Манифест киборгов: наука, технология и социалистический феминизм 1980-х. / Пер. с англ. А. Гарадж. - М.: Маргинем Пресс, 2017. – 128 с.

40. Чукуров А.Ю. Идеи постгуманизма в культурологической перспективе // Общество. Среда. Развитие. - 2018, № 3. - С. 24-30.

41. Чукуров А.Ю. Трансформации физического и социального тела в контексте формирования самоидентичности [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsii-fizicheskogo-i-sotsialnogo-tela-v-kontekste-formirovaniya-samoidentichnosti> (дата обращения: 26.12.2020)

42. Шеффер, Ж-М. Конец человеческой исключительности / пер. с фр. Н. Зенкина. – М.: Новое литературное обозрение, 2010 – 392 с.

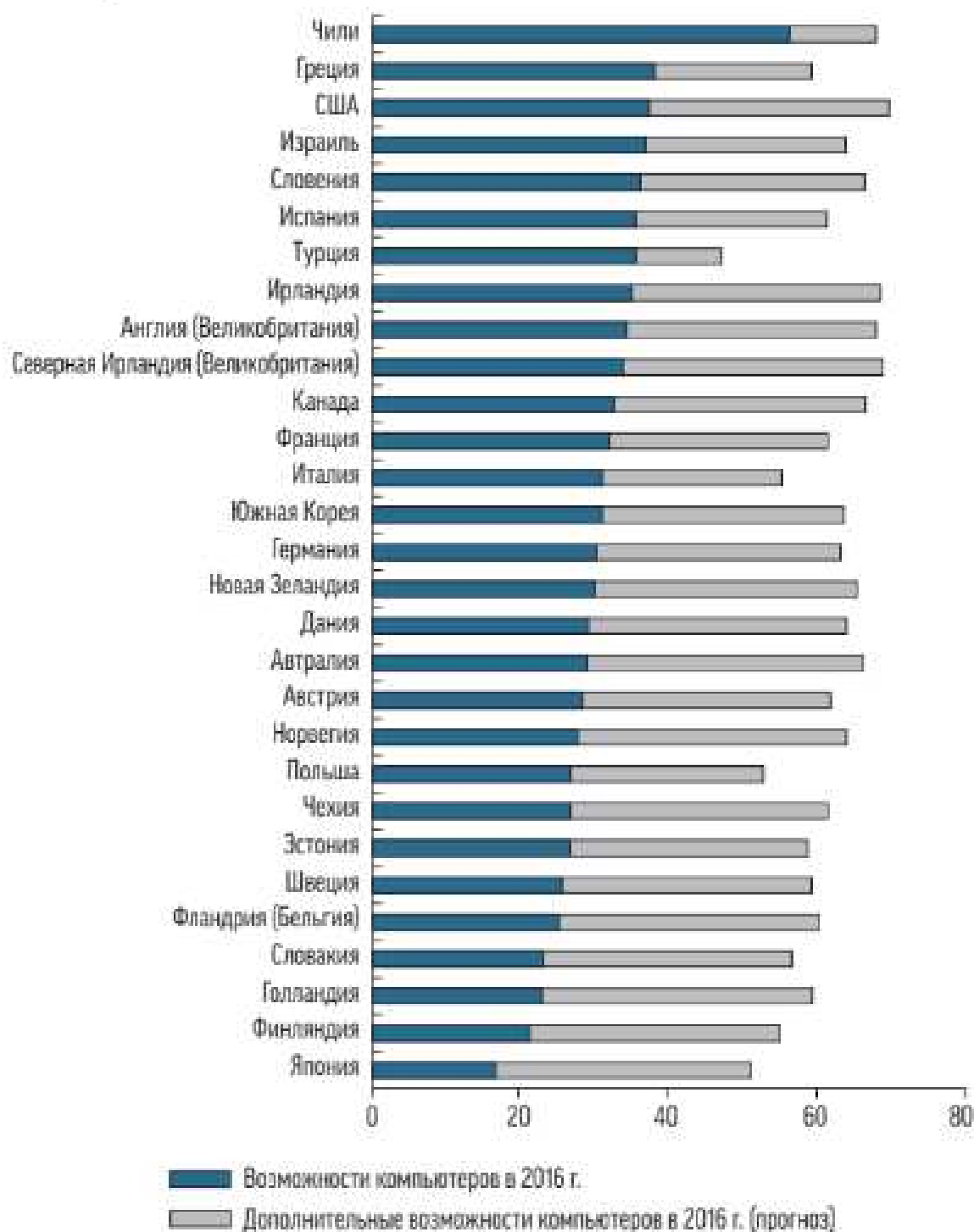
43. Шичанина Ю.В. Самоидентификация: Интернет-форматы // Философские науки. - 2009, № 10. -С. 45-59.

44. Эмих Н.А. Современное российское образование: формирование ценностных приоритетов. — Москва: URSS, 2011. — 108 с.

45. Эмих Н. А. Специфика применения новой парадигмы в современном высшем российском образовании // Современные проблемы науки и образования. – 2013.

Приложение 1

1. Доля работников, чья общая грамотность и способность решать задачи на рабочем месте не превышают уровня, который доступен современным компьютерным системам (%)

Источник: [Elliott, 2017].

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Гуманитарный институт

Кафедра философии

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

В. И. Кудашов

подпись

«25» 06

2021 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

47.03.01. – Философия

«Проблемы образования в дискурсе
гуманизма, трансгуманизма и постгуманизма»

Руководитель

25.06.21
подпись, дата

доктор филос.наук,

профессор

В.И. Кудашов

Выпускник

25.06.21
подпись, дата

М.А. Шупранова

Красноярск 2021